

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОТЕСТЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ)

Александр Анатольевич Хохлов*

Казанский государственный медицинский университет

Реферат

В 1899 г. в Казанской духовной семинарии прокатилась волна студенческих выступлений. Беспорядки обрели крайние формы и сопровождались битьём стекол, крушением мебели и угрозами в адрес администрации. Незадолго до этого ректором учебного заведения архимандритом Кириллом (Лопатиным) на имя казанского архиепископа Арсения (Брянцева) был подан доклад, в котором он сообщал о плохом санитарно-гигиеническом положении духовной школы и указал, что оно чрезвычайно негативно сказывается на учебном процессе. Свидетельства ректора раскрывают тяжёлую картину быта студентов: чрезвычайная скученность, недостаток помещений, сырость и спёртость воздуха в них. В качестве особой проблемы указывалось отсутствие собственной бани, в силу чего воспитанники вынуждены были посещать городские помывочные, что приводило к увеличению среди них случаев заболеваний опасными болезнями. Петиция учащихся семинарии, вручённая посетившему тогда же учебное заведение казанскому архиепископу, подтвердила, что радикальные настроения воспитанников были мотивированы ухудшающимися санитарными условиями в образовательном учреждении. Однако, несмотря на рекомендации архиерея Правлению семинарии озоботиться решением указанных вопросов, в силу объективных и субъективных обстоятельств должных усилий к этому приложено не было. Комиссия, назначенная для расследования происходивших инцидентов, состояла из преподавателей, но не включала медицинского работника, что косвенно свидетельствует о достаточно формальном подходе администрации к решению проблемы. С другой стороны, значительная вина в ухудшении санитарно-гигиенической обстановки в семинарии лежала на самих студентах, которые к концу XIX века ещё не достигли необходимого уровня осознания важности соблюдения элементарных гигиенических норм.

Ключевые слова: Казанская духовная семинария, протест, санитарно-гигиеническая обстановка.

SANITARY AND HYGIENIC SITUATION IN EDUCATIONAL INSTITUTION AND ITS INFLUENCE ON STUDENT'S PROTESTS AT THE TURN OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE KAZAN THEOLOGICAL SEMINARY) A.A. Khokhlov. Kazan State Medical University, Kazan, Russia. In 1899 in the Kazan Theological Seminary the wave of student's protests arose. Uproar were extreme forms and were accompanied by a window shattering, furniture crash and threats to authorities. Shortly before this, the Seminary rector, archimandrite Kirill (Lopatin) submitted the report to the Kazan archbishop Arseny (Bryantsev) in which he described difficult sanitary and hygienic situation of seminary and that it negatively affects the educational process. The document reveals a heavy student life: extreme overcrowding, lack of rooms, high humidity and lack of fresh air. As a special problem, absence of own bath was mentioned, forcing students to visit city baths, that led to increase of number of contagious diseases cases. The petition of the seminary students, handed over to the Kazan archbishop, confirmed that radical moods of pupils were motivated by worsening sanitary conditions in educational institution. However, despite recommendations of the bishop to the Seminary Board to find a solution of the problems rising, no efforts were made due to different reasons. The commission appointed for investigation of incidents, consisted of teachers, but didn't include a medical worker, that indirectly indicates authorities' formalistic approach to the problem. On the other hand, the considerable fault in sanitary and hygienic situation deterioration in Seminary lays on students, who by the end of the XIX century were not yet aware of simple sanitary rules importance. **Keywords:** Kazan Theological Seminary, protests, sanitation and hygiene.

Санитарно-гигиенический аспект жизни православных духовных учебных заведений конца XIX – начала XX веков не получил должного освещения в работах по социальной гигиене. Это в полной мере справедливо и в отношении Казанской духовной семинарии. Однако указанная проблема представляет исследовательский интерес как с точки зрения вопросов организации здравоохранения в образовательных учреждениях Духовного ведомства в позднимперский период, так и в связи с теми динамичными революционными процессами, которые протекали в духовных семинариях и академиях в указанное время.

Очевидно, протестные выступления духовно-

го студенчества, ставшие обыденным явлением на рубеже двух столетий, должны были иметь конкретные причины хотя бы в силу того факта, что современники воочию наблюдали их реальные проявления: террористические атаки, массовые беспорядки, бунтарские акции. Играл ли какую-либо роль в их активизации санитарно-гигиенический вопрос?

Немногочисленные сохранившиеся документы (преимущественно из числа внутренней переписки администрации Казанской семинарии и руководства Казанской епархии), выявленные нами в архивном фонде учебного заведения¹, подтверждают, что данный вопрос был

¹ На сегодняшний день архивный фонд Казанской духовной семинарии находится в ведении Национального архива Республики Татарстан (НАРТ).

существен для воспитанников казанской бурсы². Таким образом, цель нашего исследования — выявление детерминированности студенческого протеста санитарно-гигиеническими условиями в семинарском общежитии в указанный период.

В конце XIX — начале XX веков Казанская духовная семинария — одно из многочисленных городских образовательных учреждений. Количество учеников к 1898 г. составляло в ней 350 человек [1]. Из них более 200 проживали в казённых корпусах на Воскресенской улице³ и свыше 150 — на частных квартирах [2]. На фоне других аналогичных учебных заведений семинария выделялась благоустроенностью, отличаясь наличием значительных площадей, поэтому «классы, спальни, столовая были просторными, все учащиеся свободно помещались в здании», — указывает казанский исследователь Е.В. Липаков [4].

Тем не менее, некоторые дошедшие до нас документы демонстрируют не столь радужную картину. В 1899 г. в семинарии прокатилась волна ученических бунтов, выразившаяся в крушении мебели, битье стекол, устрашении начальства. События побудили администрацию даже поставить в известность о происходящем епархиальное начальство. В связи с этим учебное заведение в скором времени посетил архиепископ Казанский и Свияжский Арсений (Брянцев).

В ходе состоявшейся встречи архиерея и воспитанников духовной школы последние вручили ему петицию [6]. Претензии студентов состояли в требовании улучшения качества питания, гигиенического состояния корпусов и семинарской больницы. Принимая во внимание их просьбы, архиепископ просил Правление семинарии «обратить внимание на вышеназванные недостатки и по возможности озаботиться лучшим содержанием учеников». Таким образом, причиной ученических беспорядков была тяжёлая санитарно-гигиеническая обстановка в учебном заведении.

Однако стоит отметить, что информация о сложной санитарно-гигиенической ситуации в семинарии всё же не была новостью для архиепископа Арсения. Семинаристы традиционно жили в трудных условиях. Более того, ещё накануне бунта на его рассмотрение был представлен доклад ректора семинарии архимандрита Кирилла, в котором последний подробнейшим образом описал положение дел в духовной школе по этой части [3]. Данный документ во всех смыслах чрезвычайно откровенен. По всей видимости, ректор семинарии уже до начала беспорядков чувствовал напряжённую атмосферу, побудившую его непременно поделиться тревожными мыслями с епархиальным преосвященным.

Так, ректор семинарии указывал, что «более 160 человек принуждены бывают, за крайнюю тесноту общежития, жить на частных квартирах, причём некоторые по бедности нанимают квартиры на окраинах города с крайне негигиенической обстановкой», а это, по его мнению, «вредно отзывается не только на здоровье учеников, но и на учебно-воспитательном деле семинарии». Архимандрит Кирилл отмечал неблагоприятные условия проживания и в корпусах семинарии, в которых «спальные и классные комнаты слишком тесны, воздух в них постоянно испорченный» [3]. Одной из главных проблем, по его мнению, было отсутствие бани, в силу чего ученики вынуждены были посещать частную помывочную, «сырость и холод в которой приводили к лихорадкам, инфлюэнце, плевриту и чахотке».

О динамике ухудшения состояния здоровья учеников свидетельствуют следующие цифры: «в 1892 г. в семинарской больнице больных учеников было 144, в 1893 г. — 147, в 1894 г. — 171, в 1895 г. — 202, в 1896 г. — 201, в 1897 г. — 241, в 1898 г. — 217». Росло также и количество смертельных случаев среди учеников: «в 1892 и 1893 гг. смертных случаев не было, в 1894 г. смертных случаев было 2, в 1895 г. — 1, в 1896, 1897 и 1898 гг. — по 2 случая». Ректор семинарии настоятельно просил казанского архиепископа посодействовать в деле улучшения материального состояния семинарии, в качестве одной из первостепенных мер предлагая сократить площадь сдаваемых в аренду семинарских помещений в пользу устройства собственной бани⁴.

Однако, несмотря на тревожный доклад ректора, какие-либо меры предприняты не были. Решение проблемы ограничили традиционными мероприятиями: создание комиссии по расследованию произошедших инцидентов, выяснение причин беспорядков, выявление виновных. В комиссию вошли руководство и преподаватели семинарии, но, как ни странно, в неё не был включён медицинский работник [7].

В своих выводах комиссия признала справедливыми претензии семинаристов на критическую гигиеническую обстановку в учебном заведении. Однако при этом было замечено, что само поведение учащихся приводит к сложившейся ситуации. Так, «заражения воздуха посещением классов самими учениками в калошах», а также «оставления в классах на время сырых пальто» являются тому подтверждением. Комиссия подвергла критике и ряд других претензий учащихся. После тщательной проверки оказалось, что пища подавалась к столу пригодного качества, хотя в городе упорно ходили слухи, «будто бы в

² Бурса (от лат. *bursa* — карман, кошелек) — специальное общежитие при духовном учебном заведении. В простонародье бурсами подчас называли сами образовательные учреждения.

³ Ныне улица Кремлёвская.

⁴ Здание Казанской духовной семинарии [сегодня в нём располагается Геологический факультет К(П)ФУ] далеко не в полной мере использовалось для образовательных нужд. Собственно само учебное заведение располагалось на втором этаже корпуса, а первый этаж сдавался в аренду нанимателям. Чаще всего это были лавочники и торговцы.

капусту, которой кормили семинаристов, попала кошка или крыса».

Проявляющие здесь себя устрашающие сплетни относительно тяжёлого положения духовной школы в санитарно-гигиеническом плане, распространявшиеся людьми извне, а именно революционно настроенными элементами, определённо имели свои резоны. Они преследовали цель ещё большего обострения ситуации согласно известному принципу «чем хуже — тем лучше» и в перспективе ориентировались на вовлечение казанских семинаристов в революционную деятельность местного университетского и институтского студенчества. Однако сущность ситуации вряд ли была значительно преувеличена.

По мнению историка А.В. Сушко, случаи халатности членов семинарской администрации, а подчас и прямого хищения средств, выделявшихся на соответствующие нужды, были в ту пору не столь уж редкими, что довольно часто и становилось причиной волнений [9]. Так что запущенность и нерешённость указанных вопросов напрямую способствовали усилению бунтарских устремлений учеников, и без того имевших немало поводов к проявлению недовольства.

Впрочем в рассматриваемом нами учебном заведении хоть что-то да делалось для решения указанных вопросов. И здесь главная заслуга принадлежала всё тому же молодому и прогрессивному ректору архимандриту Кириллу, сумевшему в годы своего непродолжительного ректорства организовать сооружение в подведомственной ему семинарии столь редкого и дорогого для казённого провинциального учреждения ученического ватерклозета [8]. И это был существенный шаг вперёд: собственная система канализации могла гарантировать хоть какую-то защиту от распространявшихся посредством сточных вод тифа или холеры, жалобами на которые пестрят мемуары современников [4].

Таким образом, массовые студенческие протесты, захлестнувшие Казанскую духовную семинарию в конце XIX века были в значительной степени детерминированы именно ухудшающейся санитарной обстановкой и неспособностью епархиального начальства сдерживать её ус-

губление. Усилий ректора здесь было явно недостаточно. Необходимость заключалась в модернизации всего учебного и хозяйственного быта образовательного заведения, включавшей сокращение арендных площадей в пользу увеличения семинарских помещений, уменьшение количества учащихся и усиление работы воспитательного состава духовной школы в плане активизации гигиенической пропаганды среди студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело об открытии согласно штату Духовных семинарий должности 3-го помощника инспектора Семинарии (начато 10 сентября 1898 года, закончено 25 января 1899 года). — НАРТ. — Ф. 116. — Оп. 1. — Д. 907. — 6 л.
2. Докладная записка инспектора священника Александра Зеленецкого в Правление Казанской духовной семинарии. — НАРТ. — Ф. 116. — Оп. 1. — Д. 942. — Л. 7-8.
3. Донесение ректора Казанской духовной семинарии архимандрита Кирилла архиепископу Казанскому и Свияжскому Арсению за №235 от 10 марта 1899 года. — НАРТ. — Ф. 116. — Оп. 1. — Д. 942. — 2 л.
4. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. — М.: Московский рабочий, 1994. — 621 с.
5. *Липаков Е.В.* Казанская духовная семинария (исторический очерк). — Казань: Центр инновационных технологий, 2007. — С. 52.
6. Письмо архиепископа Казанского и Свияжского Арсения в Правление Казанской духовной семинарии за №303 от 15 марта 1899 года. — НАРТ. — Ф. 116. — Оп. 1. — Д. 942. — Л. 7.
7. Почтительнейший доклад ректора Казанской духовной семинарии архимандрита Кирилла, инспектора священника Александра Зеленецкого, преподавателей — протоиерея Иоанна Горизонтова и Василия Арбекова архиепископу Казанскому и Свияжскому Арсению за №274 от 22 марта 1899 года. — НАРТ. — Ф. 116. — Оп. 1. — Д. 942. — Л. 8-10 об.
8. Почтительнейший доклад ректора Казанской духовной семинарии архимандрита Кирилла архиепископу Казанскому и Свияжскому Арсению за №275 от 22 марта 1899 года. — НАРТ. — Ф. 116. — Оп. 1. — Д. 942. — Л. 13.
9. *Сушко А.В.* Духовные семинарии в России (до 1917 г.) // *Вопр. истории.* — 1996. — №11-12. — С. 107.